

ГЛАВА 29. ЭТОТ БОСС СЛИШКОМ СЛАБЫЙ (9)

— Мой отец был мастером Кендо. А моя мать... умерла при родах.

Чхве Дживон говорила спокойно.

— Папа был сильным... справедливым... добродушным... веселым... он всегда был добр ко мне.

Чхве Чхольсун был многообещающим мастером кендо, а Чхве Дживон была его единственной дочерью.

Имея с детства проблемы с дыханием, Чхве Дживон проводила больше дней, отдыхая дома, чем посещая школу.

Ей оставалось лишь безучастно лежать в своей комнате, слушая веселый смех сверстников снаружи.

Было ли ему жалко видеть дочь в таком состоянии?

— Однажды папа предложил мне попробовать научиться владеть мечом. Он сказал, что если я буду получать удовольствие от физических упражнений, мое здоровье естественным образом улучшится.

Следя за тем, чтобы не перегрузить свои легкие, Чхве Дживон постепенно научилась фехтованию.

Все началось с простого времяпрепровождения на заднем дворе.

Однако со временем меч стал единственным хобби Чхве Дживон.

Более того, то ли благодаря искусству фехтования, то ли лекарствам, которые она принимала в больнице, здоровье Чхве Дживон действительно улучшилось.

В средней школе, благодаря своей привлекательной внешности, она даже смогла завести много друзей.

Однако, сколько бы друзей у нее ни было, самым драгоценным временем для Чхве Дживон были тренировки с отцом.

Потому что для нее отец был не только родителем, но и учителем и образцом для подражания.

— Папа часто говорил что-то вроде: «Никогда не балуйся даже деревянным мечом. Всегда оставайся скромной. Те, у кого есть сила, должны помогать другим. Только сильное и чистое сердце делает из человека сильного мастера боевых искусств. Спасти всех нельзя, но не отворачивайся от человека перед собой. Не делай того, о чем позже пожалеешь». Можно хоть целый сборник фраз составлять.

Отца Чхве Дживон, Чхве Чхольсун, все считали добродетелем.

После инцидента, когда Чхве Чхольсун поймал грабителя в магазине, в округе не осталось никого, кто бы его не знал.

Всякий раз, когда он шел по рынку, продавцы предлагали ему еду, а проходящие мимо студенты кланялись в знак приветствия.

Все его уважали.

Однако в тот год, когда Чхве Дживон уже оканчивала старшую школу, произошел инцидент, изменивший ее жизнь.

— Мой отец... он погиб, спасая других, — сказала Чхве Дживон, нежно коснувшись рукояти Бун-Буна. — В частном доме произошел взрыв газа, и он загорелся... Мой отец первым заметил это.

Среднее время прибытия пожарных на место происшествия составляет пять минут.

Как только Чхве Чхольсун закончил сообщать о пожаре по телефону, он без колебаний бросился в огонь.

Всего ему удалось спасти из огня четырех людей.

Однако он не смог спасти свою собственную жизнь.

— ...

Я помню эту историю.

Я читал об этом в интернете. Я даже оставил комментарий на YouTube, в котором говорилось: «Да упокоится он с миром».

Тогда я понятия не имел, что это был отец Чхве Дживон.

— ...ты в порядке?

— Да.

Лицо Чхве Дживон, которая только что открыто обсуждала смерть своих родителей, выглядело на удивление спокойным.

— На самом деле... я была обижена на своего отца. Хотя спасение других похвально, разве не следует заботиться и о своей собственной жизни?

Он спас людей, однако он не смог спасти себя.

И свою дочь... от горя.

— Другие имеют значение, а я нет? Я просто не могла понять...

После похвалы в средствах массовой информации последовала бесконечная очередь соболезнующих...

Но это не тронуло сердце Чхве Дживон, потерявшей самого дорогого человека в ее жизни.

В итоге, она закрыла свое сердце и заперлась дома.

Задний двор, на котором остались следы присутствия ее отца. Комната с напоминаниями о нем. Шкаф, в котором хранится его одежда. И меч, Бун-Бун...

Больше года таким был весь мир Чхве Дживон.

— Я обижалась на своего отца. Он, должно быть, знал, что риск его смерти высок. Он мог бы выжить и искупить свою вину, спасая других людей в будущем.

— ...

— Но внезапно... мне стало любопытно. Почему он сделал такой выбор? Зная о риске собственной смерти, почему он без колебаний бросился в пламя?

Погруженная в свои мысли в углу своей комнаты, прижимая к себе Бун-Буна, Чхве Дживон пришла в себя уже в башне.

— И в тот момент я подумала: «Будь что будет».

Чхве Дживон усмехнулась, сделав паузу.

— Почему я защищала пустырь? Просто... потому что я могла. В конце концов, сильный должен защищать слабого.

— ...

— Почему я хотела отвлечь минотавра? Просто... мне было любопытно. Я хотела знать, каково это - пожертвовать своей жизнью ради других.

— Вот как...

— Но когда мы вместе столкнули минотавра в болото... я начала понимать папу. Он не пренебрегал мной.

Чхве Дживон выдавила улыбку.

— Бывают моменты... когда я чувствую, что если не буду действовать, то буду сожалеть об этом вечно. Вместо того, чтобы потом сожалеть об этом, лучше просто рискнуть.

— А причина, по которой ты все еще спокойна, заключается в том...

— Верно. Я не жалею о своем выборе. Возможно, мы проиграли, но мы отдали все силы.

— ...

Чхве Дживон, которая сейчас разговаривала со мной на пустыре, казалась гораздо более человеческой, чем та, которую я знал до сих пор.

— Ух. На душе стало легче.

Затем Чхве Дживон повернула голову ко мне и игривым тоном сказала:

— Теперь твоя очередь.

Она передала эстафету мне.

— Ох. И что рассказать?

Я должен был что-то сказать, но только мои губы шевелились, а слов не выходило.

Потому что у меня не было никакой истории с грустной подоплекой.

— ...в моей жизни не было ничего особенного.

— И все же расскажи. Мне любопытно.

— Ладно.

Я начал свой рассказ, но, честно говоря, он был довольно скучным.

Родился в Южной Корее.

Посещал школу. Завел изрядное количество друзей.

Успешно поступил в университет.

Это была история об обычном двадцатилетнем мужчине.

Это была действительно обычная жизнь.

Однако, просто поделившись этой обычной историей с Чхве Дживон, я почувствовал себя намного легче.

Просто находя кого-то, с кем можно общаться, люди склонны чувствовать комфорт.

— Ясно. Мне кажется, что теперь я понимаю тебя лучше.

Чхве Дживон кивнула, закрыв глаза, пока сияние заходящего солнца освещало ее лицо.

Посмотрев на солнце на мгновение, я снова переключил свое внимание на Чхве Дживон.

— ...эй, Чхве Дживон.

— Хм?

— У тебя есть спрятанные Золотые Бусины?

Спрашивая, я осторожно вытащил из кармана одну Золотую Бусину.

Всего я накопил три Золотые Бусины, отдав Гоблину-Шаману лишь две.

— Если есть... может, нам их просто проглотить?

— ...что?

Если бы у Чхве Дживон была спрятана хотя бы одна Золотая Бусина...

Что, если мы оба проглотим их и перейдем к следующему этапу?

Не знаю, будет ли следующий этап легким или трудным. Однако одно можно сказать наверняка: я мог бы заручиться полной поддержкой Чхве Дживон.

Конечно... все остальные, кроме нас, умрут от голода.

Рационально я понимал, что стоило бы регрессировать, но...

Что, если, когда я регрессирую, эта временная линия продолжит существовать?

В этом случае, перейду ли я на следующий этаж или регрессирую, эти люди все равно умрут от голода.

Результат был бы тот же.

Более того, я не хотел отказываться от своих отношений с Чхве Дживон.

Она была первым человеком, который поделился со мной историей своей жизни. А я, в свою очередь, сделал то же самое впервые.

Она была первым человеком в этой башне, который по-настоящему меня понял.

— Если я регрессирую... то стану совершенно чужим человеком для тебя. Ты забудешь все наши разговоры.

В цикле повторяющейся регрессии я всегда оставался один.

Сначала я этого не замечал, но постепенно это оставляет раны на сердце.

Связь, которую я медленно выстраивал с Чхве Дживон в этом раунде... Я не хотел, чтобы она разрушилась так внезапно.

Почувствовав тепло другого человека, я испугался снова остаться один.

— ...

Чхве Дживон не отвечала.

— Подумай об этом. Даже если я регрессирую и использую знания этого раунда, чтобы снова сблизиться с тобой, как ты думаешь, мы сможем достичь такого же уровня сотрудничества? В долгосрочной перспективе...

Но как только я начал изливать слова, чтобы убедить ее...

— Пф-ф... Ха-ха-ха-ха!

Чхве Дживон вдруг рассмеялась.

— Джунхо, Ким Джунхо. Знаешь, как сейчас выглядит твоё лицо?

— ...как?

— Похоже, ты сам не веришь в то, что говоришь.

— ...

— Думаю, теперь я, наконец, полностью тебя поняла.

Я невольно коснулся своего лица.

Как выглядело мое лицо, раз она сказала нечто подобное?

— Ким Джунхо... Ты действительно заинтриговал меня. Сначала я думала, что ты такой же благородный, как мой отец, но чем больше я слушаю тебя, тем меньше я в это верю.

Чхве Дживон озорно улыбнулась.

— Иногда ты кажешься добрым, иногда сумасшедшим, иногда умным и расчетливым... а прямо

сейчас ты выглядишь жалким и эгоистичным.

— ...такова природа людей, не так ли?

— Точно. Таковы люди.

Чхве Дживон поднялась со своего места, подошла ближе и уселась прямо возле меня.

— Но что в тебе очаровательно, так это то, что ты всегда размышляешь. В тех историях, которые ты мне рассказывал, ты всегда о чем-то размышлял.

— ...

— Размышления о тонкостях твоего особого навыка или условиях регрессии. Размышления о том, как выбраться с пустыря. Размышления о том, как завоевать мое расположение. Размышления о том, как победить минотавра, не получив при этом никаких травм. Размышления о том, что произойдет с этим миром, если ты регрессируешь.

Чхве Дживон осторожно положила руку мне на плечо.

— Я склонна быть импульсивной, но как только я приняла решение, я уже иду вперед, не оборачиваясь. Но ты же продолжаешь думать и размышлять до самого конца, пытаешься найти лучшее решение. Кажется, у нас совершенно противоположные характеры... И я нахожу это интригующим.

Чхве Дживон достала из кармана Золотую Бусину.

— Итак, Джунхо, подумай об этом. Допустим, мы оба проглотим эти бусины, и перейдем на следующий этап... Пожалеешь ли ты об этом?

Если я регрессирую, я не знаю, умрут ли другие от голода или регрессируют вместе со мной.

Но... если мы просто проглотим бусины и отправимся на первый этаж, это верная смерть для них.

Воспоминания с Чхве Дживон, которые можно сохранить ценой неизбежной гибели других...

Буду ли я... сожалеть об этом?

— Теперь, когда... я подумал об этом... да, я определенно буду жалеть об этом.

Хоть мой голос дрожал, я смог признаться в этом.

— Я тоже так подумала.

Чхве Дживон встретила мой взгляд.

И я тут же почувствовал прилив эмоций, исходящий от нее.

— Кажется, в этом твоя сила. Ты всегда размышляешь. Просчитываешь. Ищешь лучший путь.

[Вы приобрели особый навык.

Любопытство (А)

- Противоположности притягиваются. Люди испытывают к вам непостижимое любопытство, инстинктивно обращая на вас внимание.]

— Ты сейчас колеблешься. Оставайся сфокусированным. Не переставай думать. Не сдавайся. Ты обязательно найдешь ответ, который тебя удовлетворит.

На ее лице была яркая и сияющая улыбка, которую я никогда раньше не видел.

Это был явный отказ со стороны Чхве Дживон, прощание и искреннее ободрение... все одновременно.

— Я с нетерпением буду ждать, пока ты найдешь ответ, который нам нужен. Мне любопытно, какое будущее ты сотворишь.

Ее улыбка была так прекрасна, а сумерки так ослепляли, что я невольно зажмурился.

— ...хорошо. Обещаю, я покажу тебе.

Я уже знал, что мне нужно было делать.

Хлоп!

[Статус: Травмирован

Возвращение к моменту, когда вы впервые вошли на 0-й этаж.]

День!

[- Эмоции регрессора превысили определенный порог.

- Сохранение воспоминаний субъекта.

- Субъект: Чхе Дживон.

- Воспоминания будут возвращены при соблюдении условий.]

<http://tl.rulate.ru/book/96490/3403570>